

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 340.116:343.2/7(53)

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ ИСЛАМСКИХ ГОСУДАРСТВ: К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ

Сандра МАВЕД,

соискатель кафедры права Европейского Союза и сравнительного правоведения
Национального университета «Одесская юридическая академия»

SUMMARY

The article is devoted to classification of criminal law systems of Islamic state, depending on the influence of Islamic tort law on formation criminal law systems of Islamic state. Three groups of criminal law systems of Islamic state are subdivided. First group includes criminal law system states, where Islamic tort law is used as the current law. For the second group of criminal law systems of Islamic state it is characterized by applying this law as a classical Islamic tort law, and also as a modernized criminal law. The third group consists of criminal law systems of Islamic states, where Islamic tort law does not affect on current law.

Key words: classification, classical Islamic law, Islamic tort law, legal systems of Islamic states, criminal law systems.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена классификации уголовно-правовых систем исламских государств в зависимости от влияния исламского деликтного права на формирование уголовно-правовых систем исламских государств. Выделено три группы уголовно-правовых систем исламских государств. К первой группе отнесены уголовно-правовые системы государства, где исламское деликтное право используется в качестве действующего права. Для второй группы уголовно-правовых систем исламских государств характерно использование как классическое исламское деликтное право, так и модернизированное уголовное право. Третью группу составляют уголовно-правовых систем исламских государств, где исламское деликтное право не воздействует на действующее право.

Ключевые слова: классификация, классическое исламское право, исламское деликтное право, правовые системы исламских государств, уголовно-правовые системы.

Постановка проблемы. Правовые системы отдельных исламских государств неоднотипны и неоднозначны по степени и форме воздействия на них мусульманского права. В современной юридической литературе существуют различные подходы к классификации правовых систем исламских государств в зависимости от роли классического исламского права в процессе формирования и функционирования современных исламских государств. Более сложным является вопрос о роли исламского деликтного права в процессе формирования и функционирования исламских государств.

Исследованием исламского деликтного права занимаются многие отечественные и зарубежные ученые: В. Артемов, Х. Бехруз, А. Саидов, С. Боробенков, Р. Гулязутдинов, Г. Елаян, А. Кибальник, Н. Марченко, Г. Миннихметов, Г. Муромцев, А. Наумов, А. Петровский, Г. Решетников, М. Сагадар, Л. Сюкияйнен, Н. Торнау, М. Хайдаров, А. Халиков и другие.

Особо хотелось бы отметить исследования исламского деликтного права арабскими учеными, в частности Д. Абдель-Малеком, Р. Айядом, Н. Аль-Ассуми, М. Аль-Феделе, А. Ауда, Р. Эллайдом, А. Эль-Кахваджи, А. Массе, И. Мансур, М. Мухаммед, М. Наджи, А. Саберн, А. Сафар, А. Хомад, Я. Юсеф и другими.

Среди ученых, занимающихся исследованием исламского деликтного права, отсутствует единая точка зрения по поводу классификации уголовно-правовых систем исламских государств.

Цель данной статьи заключается в изложении собственной точки зрения автора относительно данной проблематики.

В юридической литературе предлагаются различные подходы к классификации уголовно-правовых систем исламских государств. Так, В. Чиркин условно выделяет в рамках мусульманской системы права две семьи: фундаменталистская или радикальная (традиционная) и «современная» (модернизированная) [1, с. 413]. Соответственно, для первой группы характерно построение уголовно-правовой политики в соответствии с положениями норм шариата, а для второй группы характерно построение уголовно-правовой политики на основе активного заимствование уголовного-правового материала европейских стран.

На наш взгляд, применительно к деликтному праву в зависимости от действия исламского деликтного права государства подразделяются на несколько групп.

К первой группе государств следует отнести те государства, где исламское деликтное право является действующим правом, при этом либо вовсе не испытыва западного влияния, либо данное влияние было незначительным. К таким государствам прежде всего следует отнести Саудовскую Аравию, Объединенные Арабские Эмираты, Иран, Пакистан, Нигерию, где исламское деликтное право сохранилось практически в первозданном виде.

Так, согласно конституционному акту Саудовской Аравии, Низам Аль-Ассаси, принятому королевским декретом 1 марта 1992 года, конституцию Королевства Саудовская Аравия составляют Священный Коран и Сунна Пророка (ст. 1). Из всех исламских государств Саудовская Аравия является самым консервативным государством, где нормы классического исламского деликтного права действуют в

первозданном виде, практически не изменившись со времени зарождения. Еще одной особенностью, отличающей данное государство от иных держав данной группы является отказ от кодификации деликтного права. Такая приверженность классическим исламским правовым канонам объясняется тем, что правовая традиция данного государства принадлежит наиболее консервативной из четырех суннитских школ – ханбалитской, которая предписывает строгое следование положениям Корана и Сунны как полным источникам шариата. Соответственно, сама по себе идея принятого государственной властью уголовного кодекса противоречит исходным принципам ханбалитской школы – власть правотворчества принадлежит исключительно Аллаху.

В отличие от Саудовской Аравии иные государства Аравийского региона полностью или частично кодифицировали деликтное право на основе исламского деликтного права и учения того или иного мазхаба. При этом данная кодификация фиксирует деликтные нормы шариата в статутной форме.

Примером государства, где деликтное право кодифицировано, является Объединенные Арабские Эмираты. Федеральный Уголовный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов, разработанный Высоким комитетом исламизации в 1987 году, «провозглашал» возврат экономически высоко развитого общества к традиционным исламским правовым ценностям. Федеральный Уголовный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов лишь частично кодифицировал деликтное право, в частности его действия распространяются исключительно только на преступления категории тазир. Что же касается двух иных категорий преступных деяний, а именно хадд и кисас, то уголовный кодекс отсылает к нормам шариата и господствующему в Эмиратах учению маликитской школы [2, с. 137].

Еще одним государством, относящимся к первой группе, является Иран. Согласно ст. 2 Конституции Исламской Республики Иран 1979 года государство основывается на вере в фундаментальную роль божественного откровения в установлении законов, в божественную справедливость законодательства и в идею иджитхада. В ст. 4 Конституции говорится, что любая отрасль законодательства должна основываться на постулатах ислама [3, с. 145]. В соответствии с этими воззрениями в 1980 году было принято специальное законодательство, которое зафиксировало в качестве действующих нормы исламского деликтного права, которые ранее были заменены созданным по французскому образцу уголовным законодательством 1906 года. Впоследствии в 1991 и в 1996 годах в стране был принят Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран (вначале первая часть, впоследствии – вторая).

В отличие от уголовного кодекса Объединенных Арабских Эмиратов Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран регулирует преступления категории хадд и кисас. Что же касается преступлений категории тазир, то они освещены весьма скудно. Данный Закон полностью «пропитан» исламской уголовно-правовой традицией. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран предусматривает все семь видов преступлений категории хадд, что же касается преступлений категории кисас, то и здесь законодатель пошел путем полного соответствия положениям фикха. Так, например, в отличие от ряда государств, где за убийство предусматривается вира за причинение смерти в виде 100 верблюдов или их денежного эквивалента, Закон об ислам-

ских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран предусматривает шесть видов виры, как это предусмотрено традиционным фикхом [4, с. 5].

В целом Иран занимает одно из центральных мест среди государств первой группы, уступая, пожалуй, лишь Саудовской Аравии.

Отдельно следует отметить роль и место классического исламского деликтного права в странах Африки. Г. Муромцев отмечает: «Если в Северной Африке ислам и принесенное им право утвердились без значимых искажений, то в странах Африки южнее Сахары ислам не получил столь широкого распространения, и исламизация нередко означала лишь принятие внешней формы мусульманской религии, простейших ее обрядов при сохранении старых анимистских верований <...> мусульманское право здесь нередко выступало лишь разновидностью местного обычного права» [5, с. 130–141].

В целом на территории Нигерии «применяется Уголовный кодекс, принятый в 1904 году для Северной Нигерии и распространенный в 1916 году в своем действии на всю территорию Нигерии. Тем не менее в северных мусульманских районах страны до 1960 года на практике применялось почти исключительно мусульманское уголовное право в его классическом варианте. Британские колониальные власти единственно ограничивали полномочия шариатских судов по применению жестких форм наказания, вначале лишь просто предписывая использовать по возможности немучительные способы казни, а со временем вовсе запретив некоторые разновидности наказаний (такие как распятие на Христе, забивание камнями до смерти и отсечение рук)» [6, с. 101].

С обретением независимости в 1960 году в районах северной Нигерии на смену Уголовного кодекса 1916 года пришел разработанный годом ранее особый уголовный кодекс, в основу которого легли положения суданского кодекса 1899 года. Уголовный кодекс 1960 года, будучи английским по существу, содержал ряд положений, отражающих мусульманскую уголовно-правовую доктрину. В частности, данный кодекс предусматривал уголовную ответственность за совершение таких преступных деяний, как прелюбодеяние и блуд, ложное обвинение женщины в прелюбодеянии, употребление алкоголя и ряд других преступных деяний. Таким образом, Уголовный кодекс закреплял уголовную ответственность за преступные деяния категории хадд.

С принятием нового Уголовного кодекса на территории Нигерии можно вести речь о существовании в северных штатах Нигерии смешанной уголовно-правовой системы. Но с 2000 года ситуация стала кардинальным образом меняться: в двенадцати северных штатах Нигерию уголовное законодательство было радикальным образом исламизировано либо посредством принятия новых шариатских уголовных кодексов, либо посредством дополнений, которые вносились в Уголовный кодекс 1960 года.

Исламизированное деликтное законодательство в северных штатах Нигерии не осталось на бумаге, а уже вскоре после принятия шариатских уголовных кодексов состоялись первые публичные исполнения наказаний: бичевание, отсечение конечностей, забивание камнями за прелюбодеяние.

Ко второй группе государств относятся те, уголовно-правовые системы которых могут быть именованы как «смешанные» или же «гибридные», поскольку характеризуются смешением исламской уголовно-правовой тра-

диции и традиции континентального права. Такими смешанными государствами являются очень многие страны Ближнего Востока и Северной Африки.

В качестве примера можно назвать Судан. В Судане впервые уголовный кодекс исламского образца вступил в действие в 1983 году. В настоящее время здесь действует Уголовный кодекс 1991 года, который закрепляет основные выводы фикха с отдельными нюансами. В частности, Уголовный кодекс 1991 году предусматривает отнесение к преступным деяниям категории хадд все известные традиционной исламской уголовно-правовой доктрине нарушения за исключением бунта. Среди уголовно-правовых санкций, предусмотренных данным кодексом, следует выделить забивание камнями, распятие, смертную казнь за преступления категории кисас, телесные наказания, выкуп за кровь в виде 100 верблюдов или их денежного эквивалента.

Особенностью действующего суданского Уголовного кодекса является то, что он исходит из принципа неодинаковой ответственности за отдельные преступные деяния категории хадд в зависимости от религиозной принадлежности виновного или территории их совершения. Так, телесное наказание в виде 40 ударов за употребление алкоголя применяется только в отношении мусульман. В Южных провинциях страны, где проживают немусульмане санкции, за употребление алкоголя, за вероотступничество, оскорбление чести женщины ее обвинением в неверности не применяются.

Что же касается преступных деяний категории кисас, то в Южных провинциях Судана за их совершение предусматривается не телесные повреждения, а лишение свободы и (или) штраф вместе с предоставлением выкупа за кровь в соответствующей провинции. За прелюбодеяние и блуд ответственность предусматриваются в виде лишения свободы и штраф, а не забивание камнями, как это предусмотрено классическим исламским деликтным правом. Взамен отсечения руки за кражу уголовный кодекс предписывает иные виды ответственности, чем предусмотренные нормами шариата. В то же время за совершение умышленного убийства применяется наказание, предусмотренное в порядке кисас, без всяких исключений [7, с. 62].

К данной группе государств следует отнести и Иорданское Ханитское Королевство. Уголовный кодекс 1960 года был составлен под сильным влиянием наполеоновского уголовного законодательства и воспринял в определенной степени французское учение о преступлении. В то же время на уголовное право Иордании заметное и существенное влияние оказала и исламская уголовно-правовая теория, что прослеживается прежде всего в отношении преступлений против личности и оправдывающим действия лица обстоятельствам. Так, в частности, в судебной практике Иордании рассматриваются как ненаказуемые насильственные действия мужа в отношении жены в случае ее недостойного поведения. Такие действия должны быть направлены на воспитание жены и не влечь причинение тяжких телесных повреждений. Также Уголовный кодекс Иордании предусматривает множество иных положений, основанных на шариатской уголовно-правовой традиции.

Непосредственно к исламскому деликтному праву часто прибегают в восточных пустынных районах Иордании.

Еще одним государством, для которого характерно смешение исламской уголовно-правовой традиции с континентальной, является Йемен. Уголовный кодекс Йемена 1994 года закрепил с небольшими корректировками положения традиционного исламского деликтного права.

Необходимо отметить, что предусмотренные йеменским Уголовным кодексом шариатские санкции за преступные деяния категории хадд распространяются только на мусульман. Исключением является уголовная ответственность за недоказанное обвинение в прелюбодеянии, применяемое вне зависимости от религиозной принадлежности обвиняемого. Еще одной отличительной чертой является наделение главы государства правом помилования за преступления категории хадд и замены установленных шариатом санкций другими мерами ответственности [8, с. 249]. Данное положение противоречит позиции традиционного фикха.

Рассматривая государство, для которых характерна смешанная уголовно-правовая традиция, нельзя не упомянуть и об Ливии. В начале 70-х годов XX века данное государство взяло курс на исламизацию своей правовой системы. В 1972–1974 годах в этой стране были приняты четыре закона об уголовной ответственности за кражу и разбой, внебрачную половую связь, ложное обвинение в совершении такого действия, а также за употребление алкоголя. Все они в целом предусматривают зафиксированные шариатом меры наказания, но в отдельных случаях отходят от положений традиционного фикха. Закон 1974 года об ответственности за употребление алкоголя в качестве санкции для мусульман устанавливал телесное наказание, а для немусульман – лишение свободы или штраф. В 1993 году этот акт был заменен новым законом, который вместо телесного наказания за данное преступное деяние ввел штраф и для мусульман [9, с. 19].

Важным шагом на пути исламизации уголовного права Ливии явилось принятие в 1993 году закона о преступлениях категории кисас, который ввел смертную казнь в порядке «кисас» за убийство по требованию родных потерпевшего. В случае прощения последними обвиняемого, в отличие от положений традиционного фикха, данный нормативно-правовой акт предусматривает уплату выкупа за кровь. Такая санкция в качестве основной установлена за неумышленное убийство.

Третья группа государств охватывает страны с мусульманским населением на постсоветском пространстве, где независимо от численности последователей ислама нормы классического исламского деликтного права официально не признаются: Турция, Египет, государства Европы, Америки. Тем не менее нормы классического исламского деликтного права могут неформально воздействовать на поведение соответствующей группы населения, что позволяет в случае совершения незначительных преступлений избегать вмешательства государства в возникший спор либо, наоборот, приводит к совершению преступлений на почве мотивов, обусловленных нормами шариата.

Турция представляет наиболее интересный пример государства, где исламская государственность подверглась наиболее интенсивной секуляризации. В настоящее время Турция тяготеет к романо-германской правовой системе, о чем свидетельствует активные заимствования правового материала европейских государств. Однако, несмотря на либерализацию турецкого законодательства, Турция «не может позволить себе осуществить гуманизацию уголовного права по европейскому образцу: в силу непростого внутривнутриполитического положения (наличие исламистских организаций, мечтающих о теократическом государстве, и курдского национального движения) здесь сохраняются смертная казнь и довольно жесткие уголовно-процессуальные нормы» [9, с. 211].

Выводы. Таким образом, степень влияния классического исламского деликтного права на современные уголовно-правовые системы следует оценивать по-разному. Она варьируется в зависимости от исторических особенностей развития, от культурных особенностей, которые влияют на построение уголовно-правовой политики.

Список использованной литературы

1. Чиркін В.Б. Елементи загальної особливості у мусульманській правовій культурі / В.Б. Чиркін // Порівняльне правознавство. – 2013. – № 1–2. – С. 413.
2. Джуджи Абдель-Малек Уголовно-правовая энциклопедия : в 6 т / Абдель-Малек Джуджи. – Бейрут, 1984. – Т. 5. – 1984. – 452 с.
3. Алшайхали А. Предпосылки для исследования источников уголовного права в арабских странах / А. Алшайхали // Вопросы гуманитарных наук. – 2004. – № 2. – С. 143–147.
4. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / научное редактирование А.И. Ахани ; перевод с персидского М.С. Пелевина. – Спб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 343 с.
5. Муромцев Г.И. Мусульманское право и правовые системы государств Африки, избравшие некапиталистический путь развития / Г.И. Муромцев // Известие высших учебных заведений. Правоведение. – 1968. – № 3. – С. 130–141.
6. Лихачев В.А. Уголовное право в освободившихся странах / В.А. Лихачев. – М. : Наука, 1988. – 206 с.
7. Амир Омар Ахмед Развитие уголовного законодательства Судана: Основные институты общей части : дис. ... канд. юрид. наук / Амир Омар Ахмед. – М., 1999. – 170 с.
8. Джуджи Абдель-Малек Уголовно-правовая энциклопедия : в 6 т / Абдель-Малек Джуджи. – Бейрут, 1984. – Т. 5. – 1984. – 452 с.
9. Петровский А.В. Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских государств : [монография] / А.В. Петровский. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2013. – 91 с.
10. Малько А.В. Сравнительное правоведение / А.В. Малько, А.Ю. Саломатин. – М. : Норма, 2008. – 352 с.